

Через несколько дней наступит 2017 год. Новогодние дни всегда считались волшебными, сказочными и красивыми. Наши собеседники делятся своими воспоминаниями о том, какими в их памяти остались новогодние праздники, отмечавшиеся в их детстве или молодости много десятилетий назад. **Ряшидя Алиевна Ипкаева,**

библиотекарь, ветеран труда:

- В те годы, конечно, мы не получали таких сладких подарков, какие сейчас получают дети. В школе, помню, была и елка наряженная, и костюмы мы надевали. В 1954 году студенты Лямбирского педагогического училища, которое вскоре закрыли, пришли к нам в школу – она была деревянная, но такая родная и уютная – и принесли подарки. Это были пакеты из газетной бумаги, в которых лежело немного конфет и один мандарин. Мы были рады и счастливы – этому мандарину, который мне запомнился на всю жизнь. До сих пор перед глазами эти пакеты из детства.

В 1959 году я поступила по направлению на работу в Дом культуры Лямбиря. Это было деревянное здание, стоявшее там, где сейчас центр Лямбиря украшает березовая роща. Тот Новый год мне запомнился особенно. Елка стояла наряженная в клубе. А танцы организовали прямо на улице перед клубом – пластинки крутили до самого утра. Столько молодежи собиралось! Мы три подруги – я, Венера Секаева, Галия Багаутдинова – долго думали над нашими новогодними костюмами. Решили – будем мушкетерами. Мы сшили их из черной ткани, так как в те годы особого выбора материи не было. И шпаги мы приготовили, и лицо намазали. Так что, когда три мушкетера пришли на праздник, их, то есть нас, не узнали. Первый снег, кстати, в ту зиму выпал уже после нового года – 16 января 1960 года. Через месяц или два мы поехали в Татарскую Тавлу со спектаклем «Зэнгәр шөл» по пьесе Карима Тинчурина. Представьте, на лошадях, запряженных в сани, нас 36 человек ехали по заснеженной дороге. В Татарской Тавле зрители встретили очень радушно.

По-доброму вспоминаю Хайдара Ахметовича Алукаева, заведующего районным отделом культуры, Хакима Садыковича Фазлова, директора Дома культуры. Они оба пошутили надо мной во время празднования Нового года. Это случилось 30 декабря. После выступления мне очень хотелось выпить воды. А на столах тогда, помню, стояла простая еда: жили же небогато. Каждый что-то из дома принес: моченые яблоки, квашеная

капуста, соленые огурцы и помидоры. Алукаев и Фазлов предложили: «Вот, на столе в бокале есть, выпей». Я думала, что это лимонад, оказалось пиво. Я тогда очень рассердилась на них. Потом кто-то принес в большом ковше воды из огромного колодца, который стоял на месте памятника павшим воинам. Выпила я ледяной воды с большим удовольствием, и у меня пропал голос. Вот такими мне запомнились те встречи Нового года.

Фяридя Садыковна Салахова (на снимке) живет в селе Большое Татарское Караево Темниковского района. Ей уже 85 лет. Вот в ее детстве новогодние дни были ничем не примечательны:

- Наряжали ли мы елку? Нет, - говорит она. – Мы и не знали о такой традиции. Времена тяжелые были, в деревне особенно. Мне запомнились другие праздники из моего детства. Мы пели песни про Ленина, носили красные флаги на 7 ноября и 1 мая. А про празднование Нового года даже не задумывались. Не было такого у нас.

И после войны не до праздников, не до елок было, трудно еще жилось.

Но потом, помню, как стали потихоньку наряжать елки. Их приносили из леса, и дома такой приятный хвойный аромат стоял. И чем их украшали? Самодельными игрушками, иногда конфетами. Сейчас, конечно, уже не то. Везде ставятся искусственные елки. Зато как их красиво наряжают! Перед нашим домом сын Шамиль посадил два года назад маленькую ель, сейчас она уже метр высотой, повесили на нее огоньки. Красиво очень горят!

Альфия Фяритовна Надрова, директор культурно-досугового центра села Татарский Умыс Кочуровского района:

- Я выросла в селе Ломаты Дубенского района. Новый год был самым любимым праздником, который мы ждали с нетерпением. В моем детстве, конечно, была и наряженная елка, и Дед Мороз. Мама шила новогоднее платье. Папа из леса приносил трехметровую елку, которую потом он еще наполовину отрезал. Игрушек покупных мы не имели, поэтому обходились самодельными. Делали из бумаги фигурки, снежинки, разукрашивали их карандашами или красками, иногда конфетные фантики вешали. Елку еще украшали ватой. Папа красил красной краской обычную лампочку, высушивал ее, после закреплял на макушке елки вместо пятиконечной звезды.

Папа надевал шубу, брал в руки палку, закидывал мешок за спину и говорил, что он встретил в лесу Деда Мороза, который передал подарки. А подарком были три пряника и конфета.

В школе мы водили хороводы вокруг елки, читали стихи. Пели самую известную песню «В лесу родилась елочка». И на татарском тоже распевали: «Чыршы, чыршы, без сине сагынып кеттек ел буе».

Альбина Давыдова